- Помочь мне? Как вы можете помочь?- Нежные осенние глаза Нин Цин моргнули, когда она спросила серьезно.

Лу Шаомин увидел, что она невинна, как чистый лист бумаги, и его кадык снова дернулся. Он наклонился и укусил ее за ухо. “Я пойду и помогу тебе проверить ... эту мембрану.”

Маленькое личико Нин Цин горело, оно было краснее, чем когда у нее была высокая температура. “Вы...”

Только дурак не мог понять, что он говорит.

Нин Цин подняла свой маленький розовый кулачок и сильно ударила его в грудь. Она повернулась и легла на кровать с надутыми розовыми губками. Хм, она собирается игнорировать его!

Зная, что она застенчива, Лу Шаомин схватил ее за маленькое плечо и заставил повернуться к нему лицом. - О, моя дорогая, я не сделаю тебе ничего плохого. Я буду очень осторожен. Я проверю его пальцем, и вы узнаете ответ после этого.”

Он опустил свою большую ладонь вниз, когда заговорил с ней.

- Нет!- Нин Цин яростно сопротивлялась, она прижала его опасную ладонь вниз и в ужасе покачала головой. - Шаоминг, нет, пожалуйста. Даже если у меня его нет, не испытывайте его. Дай мне немного достоинства.”

Если она все еще девственница, то все будет хорошо.

Но вероятность этого была слишком мала.

Если он узнает, что ее девственность была украдена, то как она посмотрит ему в лицо в будущем?

Лу Шаомин увидел, что лицо девушки было бледным. Он знал, что она не сможет преодолеть барьер в своем сердце. Она хотела дать ему полное и чистое тело.

“Но...”

-Никаких но, завтра я поеду в больницу на обследование. Шаоминг, забудь об этом сегодня вечером. Я расскажу вам, каков будет результат завтра.”

Боясь, что он не согласится, Нин Цин обвила его шею руками и страстно поцеловала.

Лу Шаомин больше не настаивал. Большая ладонь мягко коснулась челки перед ее лбом, и он поднял брови и сказал ей: “Дура, почему ты не проверила ее три года назад? Всегда есть доказательства, оставленные позади. Может ты забыл свои грязные маленькие трусики в доме семьи Нин?”

Нин Цин никогда по-настоящему не соприкасалась с этими вещами в своей жизни, и теперь, услышав, как он говорит об этом так прямо, она почувствовала себя настолько застенчивой, что ей захотелось провалиться сквозь землю.

Протянув руку и коснувшись его глаз, она надулась и сказала: “закрой глаза, не разговаривай, просто поцелуй меня.”

…

На следующее утро.

Нин Цин почувствовала себя отдохнувшей, когда открыла глаза. Она проспала в объятиях этого человека всю ночь. Ей было так тепло, как будто она гуляла на солнышке, и все ее тело было полно сил.

Она медленно села и увидела, что Лу Шаомин встал.

Смотрю на часы. Было 8 часов утра.

Прекрасные пальцы Нин Цин ласкали подушку, на которой спал этот человек. На какое-то время у нее заныло сердце. Прошлой ночью у нее был сильный жар, и он лично позаботился о ней и спал очень долго. Она видела его усталые, налитые кровью глаза. Он уже был занят своей работой, и она доставила ему еще больше хлопот.

Она не была хорошей женой.

Как раз в тот момент, когда она задумалась, дверь распахнулась. Вошел Лу Шаомин в белой рубашке и черных брюках.

К нему вернулась его элегантная и красивая внешность, и он избавился от усталости. Его скульптурное и красивое лицо было сияющим и блестящим.

Этот парень точно мог бы сплотиться.

В руке он держал чашку с теплой водой. - Его глаза были полны нежности, когда он говорил. “Я так и думал, что ты не спишь. Может ты хочешь пить? Подойди и выпей стакан воды.”

Лу Шаомин выпрямился, сунул руку в карман брюк и протянул ей чашку.

Нин Цин слегка покраснела, зная, что мужчины различаются между днем и ночью. Но ее сердце бешено заколотилось, когда она вспомнила, как он обнимал ее и кормил лапшой с рук и лекарствами через рот прошлой ночью.

Лу Шаомин посмотрел на ее крошечные, светлые, раскрасневшиеся мочки ушей и рассмеялся, когда он сказал тихим голосом: "О чем ты думаешь рано утром? Я еще ничего не сделал, но твое лицо уже покраснело.”

Нин Цин смутилась и швырнула в него пустую чашку. “Твой ум слишком нечист. Ты о чем-то думаешь или я о чем-то думаю? Я только что проснулся и чувствую себя немного жарко.”

- Неужели?- Лу Шаомин поставил чашку на стойку, но не позвал ее. Он просто сел на кровать, протянул руку и ущипнул ее за нежное личико. “Похоже, ты хорошо поправился, потому что знаешь, как отвечать! Тогда я пойду в компанию. Утром ты отдохнешь дома, а днем я пришлю кого-нибудь, чтобы отвезти тебя к врачу.”

Нин Цин поняла, что имел в виду Лу Шаомин. Должно быть, он хотел начать действовать утром.

Нин Цин открыла рот, но в конце концов ничего не спросила. Этому человеку можно было доверять на 200 процентов.

Это тоже было хорошо. Он будет сражаться за нее, и когда он проложит ей путь, тогда она будет вести свою битву.

Она не будет ждать, чтобы умереть. Какова же была правда относительно того, что случилось три года назад? Она сама его раскроет!

- Ладно, я подожду до вечера, но Шаоминг, Шуйлинг-мой хороший друг, я ей должен, пожалуйста, не втягивай ее в это дело!”

Лу Шаомин поднял брови и сказал: "Нин Цин, ты думаешь, что Инь Шуйлин ненавидел тебя все это время?”

Лицо Нин Цин было мрачным,ее семья была разбита. Как Шуйлинг мог не ненавидеть ее?

“Я никогда не думал о том, чтобы привлечь Инь Шуйлин, но вы думаете, что СМИ отпустят ее? Позвольте мне показать вам видео.- Лу Шаомин передал свой черный сотовый телефон Нин Цин.

Лицо Нин Цин сильно изменилось после того, как она посмотрела на него.

На видео огромная группа репортеров собралась и заблокировала Инь Шуйлинг у ворот школы.

- Мисс Ин, не могли бы вы сказать что-нибудь о том, что случилось три года назад?”

Инь Шуйлин была окружена таким количеством людей, но она не паниковала. Она подняла свои тонкие брови и холодно спросила их: "что вы хотите, чтобы я сказала?”

- Мисс Ин, вчера вечером кто-то обвинил Нин Цин в уничтожении вашей семьи три года назад. Вы всегда ненавидели ее?”

Сердце Нин Цин сжалось, а ладони вспотели. Она не знала, что ответит Инь Шуйлин.

Сегодня инь Шуйлин была одета в ярко-синее шерстяное пальто с белой футболкой и укороченными брюками, а на ногах у нее были кроссовки с леопардовым принтом-лаконичный и властный Европейский и американский стиль.

Услышав эти слова, она поджала губы, которые выглядели так, словно она накрасила их помадой. Ее кожа была еще светлее на фоне драгоценной синевы пальто, что делало ее еще более красивой и отчужденной. - Ненавидишь ее? Моя мать умерла от сердечного приступа. Мой отец попал в тюрьму из-за финансовых проблем компании. Корпорация инь рухнула, потому что ею неправильно управляли. Что такого сделала Нин Цин, чтобы я ее возненавидел?”

- ГМ... - пресса лишилась дара речи, сообразительный репортер быстро сказал:-Мисс Ин, вы видели фотографию, которая сегодня утром появилась в Интернете? Нин Цин соблазнила твоего жениха три года назад!”

“Ах, это ... фото. Я видел его, но откуда мне знать, подлинный он или нет? Кроме того, разве му Юньфань мой жених? Кто-нибудь из вас присутствовал на моем ужине по случаю помолвки? Вы единственные, кто серьезно относится к этой детской помолвке.”

- ...Репортеры уставились друг на друга. Она сделала все чисто и ясно, и они не получили от этого ничего ценного.

- Мисс Ин, вы все отрицаете. Как вы поссорились с Нин Цин три года назад?”

“О” - сказала Инь Шуйлин, глядя на репортера, который задал этот вопрос с парой красивых и отчужденных глаз, которые переполнялись весельем, когда она смеялась, как звенящие колокольчики. - Рассказать тебе о том, что произошло между нами, сестрами?”

“Вы…”

Инь Шуйлин положила солнцезащитные очки в руку на свое маленькое личико, и ее тон был расслабленным и ленивым. - И это все? Если так, то я ухожу отсюда.”

…

Нин Цин прикрыла рот своей маленькой рукой, и слезы хлынули из ее глаз. Почему Инь Шуйлин защищал ее?

Разве она не ненавидит ее?

Неужели она простила ее?

Мужчина погладил ее по волосам. “О чем ты плачешь? Разве это не повод для радости? Из тебя получились отличные сестры. Каждое из слов и предложений Инь Шуйлин помогает вам.”

“Но почему же? Я думал…”

“Ты думаешь, она тебя ненавидит? Ты на самом деле ошибаешься. Вы, ребята, были сестрами в течение 18 лет, как она могла не верить в ваш характер, когда я верю в него? Как и у тебя, у нее нежное и ясное сердце, и она может видеть все насквозь ясно.”

“В таком случае, почему она не обратила на меня внимания? Три года назад у нас все было по-другому.”

“У тебя есть барьер в сердце, как и у нее. Даже если она знает, что ты невиновен, ее отец действительно дал пощечину му Юньфань из-за тебя. Всякий раз, когда она видела тебя, она думала о разорении семьи Инь. Она не могла смириться с этим, поэтому оттолкнула тебя.”

Нин Цин крепко обнял Лу Шаомина и печально воскликнул: "Что же мне тогда делать? Я действительно не знаю, что делать?”

- Предоставь все самому себе. Время успокоит все тревоги. Пока она не закончит, спокойно ждите. Ваши сердца никогда не блуждали далеко.”

- МММ.- Нин Цин кивнула.

Лу Шаомин вытерла слезы и улыбнулась. - Нин Цин, сегодня все вышло на эту стадию. Позвольте спросить, у вас есть еще какие-нибудь секреты, чтобы признаться мне?”

Еще какие-нибудь секреты?

Под мягкими, но резкими словами мужчины лицо Нин Цин застыло, и ее маленькое тело изогнулось, неуверенное и неуклюжее.

Лу Шаомин увидел, что она что-то скрывает.

“Не хочешь мне сказать? Хорошо, тогда, когда что-то случится в следующий раз, не приходите ко мне.- Лу Шаомин сделал вид, что встал и ушел.

- Эй, Шаоминг!- Нин Цин быстро схватил его за большую руку и нервно заикнулся. - У меня действительно больше нет секретов, но есть одна вещь, которая у меня была, была ... ...”

- Лу Шаомин тяжело кашлянул и выглядел серьезным, когда он спросил. - Было что?”

Нин Цин отпустила руку Лу Шаомина. Она прикусила нижнюю губу своими жемчужными белками. Она подошла к кровати с таким видом, словно приняла важное решение. Она достала комикс из нижнего ящика прикроватной тумбочки.

Лу Шаомин был немного удивлен, думая, что эта девушка действительно робкая, но его глаза сверкнули. Разве это не тот комикс, который она не показывала ему, когда переехала из общежития?

Мальчик, который жил в ее подростковом комиксе.

Лу Шаомин всегда думал, что это Сюй Цзюньси, но он, должно быть, ошибся, глядя на неловкое выражение лица Нин Цин. Его взгляд был немного сложным. Ей тоже нравились другие люди?

“Это действительно последний маленький секрет, который я спрятала в своем сердце. Я ... я встретила мужчину, когда мне было 18 лет. - Сказала Нин Цин, сдерживая свою застенчивость и осторожно открывая комикс.

Лу Шаомин взглянул на него, и его зрачки резко сузились.

На чистой и теплой бумаге формата А4 был нарисован карандашом портрет мужчины лет 26-27, с красивыми точеными чертами лица, острыми бровями, похожими на мечи, высоким носом и красивым лицом.

Мужчина был одет в черное шерстяное пальто и тонкий свитер с синим V-образным вырезом внутри. Он лежал на земле, прижав руку к животу, и был ранен.

Лу Шаомин не знал, смеяться ему или нет. Он был знаком с человеком из комикса.

Это был он три года назад!

27-летний Лу Шаомин!

Он всегда думал, что она не помнит его, но не думал, что эта встреча была тихо включена в ее девичий комикс.

Когда же она думала о нем?

И все это время он ей нравился?

- Этот человек... - его голос был немного хриплым.

Нин Цин не смела взглянуть на него из страха, что он рассердится, но ей пришлось объяснить “ " три года назад он был ранен, и я спасла его, мы только однажды встретились...”

“Ты нарисовала его сразу после того, как встретила однажды?”

Нин Цин прикусила губу, не зная, что сказать: “Да, мы действительно встречались только один раз. Его внешность... в порядке, но, конечно, он не такой красивый, как муженек.- Нин Цин вытянула свой мизинец и схватила его за штаны, пытаясь угодить ему. "Шуйлин любил рисовать с тех пор, как мы были детьми. Я был под ее влиянием и тоже начал любить рисовать. Позже, вернувшись домой, я как-то его нарисовала.”

“МММ, он тебе понравился?”

Нин Цин не посмела кивнуть головой и подчеркнула: “Он произвел на меня совершенно особое впечатление, в отличие от тех людей, которых я знал.”

О, особенный?

Лу Шаомин издала легкий смешок и сжала свою крошечную челюсть двумя пальцами. "Сюй Цзюньси был вашим детским возлюбленным в течение 18 лет, разве вы не собирались встретиться с ним тогда? Где ты оставил Сюй Цзюньси?”

Ее уклончивые осенние зрачки встретились с его черными глазами. У него были такие красивые глаза. Они были ярче, чем Луна на небе, и намек на веселье сверкал в его глазах. Она была загипнотизирована им. - Моя любовь к Сюй Цзюньси ... была, наверное, недостаточной, иначе я не отпустила бы его так легко после его предательства. Было больно,

но почти не было сопротивления. Моя любовь к нему тогда не была даже 10% моей любви к тебе сейчас.

"Я был с ним в течение 18 лет. Аккомпанемент уже вошел в привычку,но не было никаких колотящихся моментов. В то время я был слишком молод, чтобы знать, что такое любовь. Мое единственное свидание с Сюй Цзюньси было испорчено мной в любом случае. ”

Лу Шаомин потерла нежную кожу подбородка грубым большим пальцем и посмотрела на комикс. “Тебе нравятся глаза этого человека?”

В комиксе он видел, что она рисовала очень тщательно.

Его глаза были тщательно скопированы ею, и ему нетрудно было представить себе застенчивое и раскрасневшееся выражение ее лица в то время.

“Да.- Нин Цин честно кивнула.

Лу Шаомина это немного позабавило. Неужели он так сильно изменился за эти три года?

Она не узнала его, Хотя сейчас он стоял прямо перед ней?

Возможно, она никогда не думала, что мужчина, которого она тайно любила, действительно появится в ее жизни и станет ее мужем.

Лу Шаомин хотел что-то сказать, когда за дверью раздался голос Чжу жуя: “президент.”

Лу Шаомин отпустил ее, наклонился и поцеловал в сладкие губы. “Я иду в офис, а вечером вернусь домой. Кроме того, отличный вкус.”

Мужчина ушел.

Даже после того, как Лу Шаомин ушел, Нин Цин не мог оправиться от своего “великолепного вкуса”. Неужели он ... принял не то лекарство?

Он совсем не сердился?

Нин Цин закрыла комикс и взяла его на руки. Она вдруг повернула голову и посмотрела на дверь. Почему она вдруг почувствовала, что глаза Лу Шаомина кажутся ей знакомыми, почти такими же, как у человека из комикса?

- МММ.- Нин Цин откинулась на мягкую кровать и накрыла свою маленькую голову

одеялом. Может быть, у нее была высокая температура и она обожгла себе мозг? Как ей могла прийти в голову такая нелепая мысль?

Нин Цин медленно коснулась подушки Лу Шаомина своей маленькой рукой, а затем зарылась в нее своим красным лицом. Его запах был действительно чистым и очаровательным.

Это разрывало ей сердце на части.

Знакомое сердцебиение.

Это было похоже на то, как сильно билось ее сердце три года назад.

Ах, это было так неловко, как она могла увлечься двумя мужчинами?!

http://tl.rulate.ru/book/36677/948295